

— Чэнь Си, подъем! — Рама с грохотом распахнулась, и яркое весеннее солнце бесцеремонно хлынуло в комнату, больно ударив по глазам.

Чэн Си недовольно застонал, перекатился на другой бок и с головой зарылся в теплое одеяло.

— Сегодня Тройные Небеса присылают проверяющих, — безжалостно раздалось над самым ухом. — Не смей дрыхнуть, как обычно! Если наставник заметит твое отсутствие, с тебя три шкуры спустят.

Одеяло безжалостно сдернули. В постель ворвался бодрящий утренний сквозняк. Чэн Си вынужденно вынырнул из своего укрытия, явив миру заспанную физиономию с угольно-черными кругами под глазами, и жалобно взмолился:

— Пощади, братец! Ну еще полчаса, самую малость... Я вчера полночи переписывал рецепты снадобий. Глаза закрыл от силы два часа назад.

— А кто виноват, что ты опять умудрился завалить промежуточный экзамен и сполз на самое дно списка? — Янь Цингуан остался глух к его мольбам. — Терпение учителя не безгранично. Опоздаешь сегодня — и ночью тебе не светит даже пара часов сна. Будешь переписывать трактаты до самого рассвета.

Бесцеремонно вытряхнутый из постели, Чэн Си с обреченным видом уселся на край кровати и принялся натягивать ученическое облачение. Свободное одеяние нежно-бирюзового цвета с вышитыми на воротнике и рукавах тонкими побегами бамбука стягивалось на поясе узорной лентой, подчеркивающей его тонкую талию. В этой одежде он и сам казался хрупким, но изящным бамбуковым стеблем. Кое-как собрав растрепанные волосы и перевязав их лентой, Чэн Си с разбегу окунул лицо в таз с ледяной водой. Сонливость мгновенно испарилась.

Шел второй месяц его пребывания в Академии Духовной Горы.

Рекомендательное письмо от старшего брата действительно открыло ему двери этого престижного заведения, вот только сам процесс поступления оказался весьма своеобразным. Два месяца назад, когда он с поклоном вручил это послание, его тут же обступили старейшины во главе с самим главой Академии. Почтенные мужи долго разглядывали юношу, хмурились, неодобрительно качали головами и горестно вздыхали с таким видом, будто бедолаге оставалось жить от силы дня три. В итоге его не стали зачислять на общий поток вместе с остальными новичками вроде Жун Ина. Чэн Си определили прямиком в лекарственное подворье, выделив отдельную комнатку в тихом дворе Бессмертного лекаря. Из всех занятий ему разрешалось посещать лишь лекции по философии и толкованию Дао. Практические уроки владения мечом и прочие физические нагрузки для него заменили тихими буднями среди сушеных трав, бесконечным приемом горьких микстур и скатыванием пилюль.

Для самого Чэн Си такое положение дел стало настоящим спасением. Бессмертный лекарь терпеть не мог шума и строго-настрога запретил посторонним ученикам переступать порог своего скромного жилища. Благодаря этому Чэн Си почти не пересекался с Жун Ином и

прочими ключевыми фигурами. День за днем он послушно пил лекарства, прилежно учился и старался ни о чем не тревожиться, отчего его хлипкое здоровье заметно поправилось.

Из соображений безопасности глава Академии предусмотрительно изменил его имя в списках на Чэнь Си — подобрал созвучные иероглифы, чтобы парень не путался и вовремя откликался, когда его зовут. Жил он в одной комнате с младшим учеником Бессмертного лекаря, Янь Цингуаном. Этот прилежный юный заклинатель каждое утро буквально за руку тащил его на занятия. Одно омрачало существование: успеваемость новоявленного Чэнь Си оставляла желать лучшего. Из-за вечных двоек наставники нещадно заставляли его переписывать каноны, отчего пальцы бедняги уже покрылись мозолями.

Закончив умываться, Чэн Си обреченно выпил налитую заботливым сожителем чашу лечебного отвара и поплелся следом за ним к выходу. За эти недели он поглотил столько горького зелья, что, казалось, даже его дыхание и кончики волос пропитались этой невыносимой горечью. Единственным спасением были леденцы, подаренные Ли Цзином, — Чэн Си лакомился ими, когда вкус лекарства становился совсем нестерпимым. В мешочке еще оставалась добрая половина сладостей, вот только их дарителя он, скорее всего, больше никогда не увидит.

Их обитель располагалась на самом севере лекарственного подворья. Пробираясь по извилистой тропинке из серых плит мимо ухоженных делянок с редкими травами, Чэн Си привычно пожелал доброго утра трудившимся там пожилым травникам. Те тепло заулыбались ему в ответ. Настроение немного поднялось. Раздвинув тяжелые, благоухающие кисти цветущей глицинии у входа в галерею, юноша вышел на широкую крытую дорожку, ведущую к главному двору Академии.

В утренней прохладе плыли нежные звуки цитры. Скрытый легким туманом внутренний двор с темной черепицей крыш и белеными стенами неуловимо напоминал живописные пейзажи южных речных краев. На тренировочном поле в отдалении уже всюду собирался народ — толпа учеников в одинаковых зеленых одеждах колыхалась единым морем, напоминая густые бамбуковые заросли.

— Ступай, — Янь Цингуан протянул ему небольшую деревянную коробочку размером с ладонь.
— Вот твой обед. И помни: никакой уличной еды, тебе нельзя есть что попало.

Чэн Си бережно спрятал коробочку за пазуху и с улыбкой помахал рукой:

— Да помню я, помню. Спасибо, гэгэ! Я побежал.

— Под ноги смотри, не растянись по дороге! — крикнул ему вслед Янь Цингуан. — И еще: поговаривают, в окрестностях Линчжоу снова зафиксировали разрывы пространства. Не вздумай соваться в незнакомые места!

Чэн Си небрежно угукнул на ходу, быстро скрываясь из виду.

У края тренировочной площадки кучковались ученики. Пробираясь сквозь толпу, Чэн Си то и дело наткался на знакомых, но сегодня у него банально не было сил даже на вежливые приветствия. Кое-как добравшись до трибун, он без сил опустился на скамью и прикрыл глаза, надеясь выгадать пару минут сна.

— Батюшки, неужели солнце сегодня взошло на западе? Что это ты так рано вскочил?

Чэн Си нехотя приоткрыл один глаз. Перед ним с самодовольным видом крутился Е Хуайань, обмахиваясь изящным складным веером. Обойдя сонного приятеля кругом, он ехидно хмыкнул:

— Опять братец Цингуан вытряхнул тебя из постели за шиворот? У тебя даже волосы у корней еще влажные.

Чэн Си вяло провел ладонью по лбу и со стоном закрыл лицо руками.

— Сжался... Я всю ночь переписывал алхимические формулы, пальцы до сих пор сводит. Глаза сами закрываются. Ну-ка, подставь плечо, я подремлю немного.

Он вытянул руки перед собой, пытаясь наощупь поймать приятеля, точно восставший мертвец. Е Хуайань со смехом увернулся и безжалостно выдвинул вперед стоявшего у него за спиной юношу:

— И не думай! Хочешь прикорнуть — вон, у тебя для этого есть целый старший брат. К нему и приставай.

Чэн Си ткнулся лбом прямо в грудь подошедшего заклинателя. Ученическое облачение того пахло утренней росой и едва уловимым ароматом свежей травы. Сонно подняв голову, Чэн Си натолкнулся на столь хмурый и тяжелый взгляд Жун Ина, словно тот пришел требовать у него выплаты старых долгов. Сон как рукой сняло. От макушки до пят пробежал ледяной озноб, в голове мгновенно прояснилось, и юноша поспешно отпрянул на безопасное расстояние.

— А-ха-ха, доброе утро...

— Утро, — сухо отозвался Жун Ин.

В безупречно отутюженном изумрудном одеянии он выглядел на редкость статно и благородно. Похоже, здешняя сытная кухня пошла ему на пользу: юноша заметно вытянулся, черты лица утратили былую юношескую угловатость, а яркая, хищная красота невольно приковывала к нему взгляды проходящих мимо учеников.

В прошлой жизни Жун Ин прозябал на побегушках у Чэн Си, снося бесконечные побои и издевательства. О полноценном обучении он мог только мечтать, тайком подслушивая лекции под окнами учебных классов. Но в этой жизни, заручившись рекомендацией Обители

Облачного Слияния, он занял свое законное место среди лучших учеников Академии. Люди вокруг остались прежними — со своими пороками и добродетелями, — но отношение к самому Жун Ину изменилось кардинально.

Годы унижений теперь казались смутным, далеким кошмаром. Разумеется, Жун Ин подумывал о мести, но, глядя на глупые и топорные козни вчерашних обидчиков, быстро потерял к этому интерес. Когда за последние два месяца местные задиры пытались спровоцировать его на драку, он просто шел жаловаться наставникам.

В результате возмутители спокойствия целыми днями переписывали трактаты, проклиная все на свете. За глаза они звали его «ябедой», но сделать ничего не могли — в открытом бою Жун Ина было не одолеть, так что обиду приходилось заглатывать молча. Видеть их кислые мины доставляло Жун Ину ни с чем не сравнимое удовольствие. Пользуясь своим новым статусом, он принялся донимать их изощренным способом — под предлогом помощи в учебе устраивал им ежедневный допрос:

— Задание на сегодня выполнено?

— Текст к завтрашнему уроку разобран?

— Ты сюда учиться пришел или кулаками махать? Если заняться нечем, почему бы не поучить древние руны?

Наставники были в восторге от такого рвения и даже поручили ему следить за дисциплиной в классе. Для тех, кто задирали его в прошлом, это обернулось настоящим адом. Теперь при виде Жун Ина они разбегались как крысы, зная, что в противном случае их ждет мучительная проверка на знание канонов наизусть.

В кои-то веки в Академии воцарилась небывалая атмосфера академического усердия. Студенты зубрили до посинения, борясь за выживание. За последние несколько веков здесь не было так тихо и мирно.

Единственным минусом было то, что за эти два месяца они с Чэн Си виделись всего дважды. И сегодняшняя встреча была как раз второй по счету.

Если честно, Жун Ину было откровенно скучно.

— Опять наказали? — Жун Ин скользнул взглядом по его темным кругам под глазами.

— Угу. Восемьдесят раз переписывал канон, — уныло отозвался Чэн Си, всем своим видом выражая экзистенциальную тоску.

Неподалеку послышался голос старейшины, созывающего учеников на построение. Послушно

встав в строй, Чэн Си сонно потер глаза и зашептал:

— Братец, умоляю, сбавь обороты. Я физически за вами не поспеваю. Вы умудряетесь за день зазубривать по полкниги, а мне после занятий еще нужно учить свойства трав у лекаря Шэня. Мой разум этого просто не выдержит, я скоро дух испущу от такого темпа.

Стоявший неподалеку паренек лихорадочно закивал, соглашаясь с каждым словом, но Жун Ин одарил его столь леденящим взглядом, что бедняга тут же вытянулся в струнку, мечтая слиться с булыжниками под ногами.

— Если что-то непонятно, можете спросить у меня, — ровным тоном произнес Жун Ин. — И пиши аккуратнее. Твои каракули похожи на следы бешеной курицы.

Чэн Си мысленно взмолился о пощаде.

После переклички Жун Ина подозвал к себе глава Академии, чтобы поручить какое-то дело, а Чэн Си вместе с остальными отправился к главным воротам встречать делегацию с Тройных Небес. Из-за незаурядной привлекательности наставники без лишних слов выпихнули его в самый первый ряд — стоять живым украшением.

Солнце поднималось выше, наполняя воздух сладким ароматом цветущей поздней весны. Чэн Си, борясь с дремотой, лениво наблюдал, как вдали показалась вереница белоснежных фигур. Они плавно двигались среди изумрудных склонов и чистых ручьев, напоминая клубы тумана, гонимые ветром. Это были великие заклинатели, чьи имена гремели на весь мир, а лики были изваяны в камне для поклонения простых смертных. Для обычных учеников они являлись недостижимым идеалом, пределом мечтаний всей жизни.

— Владыка Таинственного Неба! Это сам Владыка Таинственного Неба!

— Гляди, у него и вправду белоснежные волосы, прямо как в легендах!

— Боги, до чего же он красив... Если бы мне удалось перекинуться с ним хоть словечком, я бы умер счастливым!

За его спиной поднялся восторженный гул. Наставник строго кашлянул, призывая молодежь к порядку, и поспешил навстречу гостям. Чэн Си на автомате склонился в вежливом поклоне вместе со всеми. Раздался тихий, хрустальный перезвон яшмовых подвесок. Сквозь полуприкрытые веки он увидел проплывающий мимо край белоснежного подола, расшитый золотым узором в виде солнечных дисков. Длинные, спадающие до пояса волосы гостя отливали холодным серебром первого снега, искрясь в лучах утреннего солнца. Мужчина прошел мимо, оставив после себя лишь едва уловимый, тонкий аромат ночного жасмина.

Стоило гостям из Тройных Небес скрыться в главном зале, как шепот за спиной превратился в

восторженный рев. Дождавшись знака наставника об окончании церемонии, Чэн Си облегченно выдохнул. Пока восторженная толпа учеников ломилась следом за именитыми гостями, он лишь мельком глянул им вслед и, развернувшись, не спеша побрел обратно в сторону лекарственного подворья.

Чэн Си лениво перебирал в памяти сюжет оригинальной истории.

«Владыка Таинственного Неба, он же Цзин Сяохань. Сильнейший мечник, избравший Путь Безжалостности, ходячее воплощение непревзойденной мощи. По совместительству — бывший любовник Жун Ина из прошлой жизни и главный герой-любовник в этой. Судя по канону, впереди этого грозного воителя ждет затяжной прыжок на семейные грабли с последующим выжиганием души. Жун Ин устроит ему такой ад искупления за старые обиды, что хваленый первый заклинатель мира будет валяться в ногах, харкать кровью с разбитым сердцем и не сможет даже удержать рукоять меча...»

Смысла глазеть на обреченного бедолагу не было никакого. Куда приятнее было бы завалиться поспать.

Юноша не спеша вернулся в уединенный дворик и толкнул деревянную калитку. Янь Цингуана дома не оказалось — вероятно, младший брат тоже не устоял перед искушением поглазеть на легендарного мечника.

Тяжело вздохнув, Чэн Си направился в лабораторию. В последнее время он увлекся экспериментами с одним старинным рецептом: пилюли по нему получались круглыми и упругими, точь-в-точь как рисовые шарики с начинкой. Из-за своего проклятого слабого тела он не мог притрагиваться к обычной пище — любая нормальная еда тут же вызывала несварение и приступы боли. Приходилось сидеть на строгой лекарственной диете, но бесконечная горечь уже стояла поперек горла. Вот он и пытался найти способ сделать эти пилюли хотя бы немного приятными на вкус.

Сегодня в лекарственном подворье царила неестественная, почти звенящая тишина. Чэн Си прошел вглубь комнаты и выдвинул ящички деревянного шкафа, собираясь взвесить нужные ингредиенты. На рабочем столе лежали разбросанные листы бумаги и кисть. Юноша скользнул по ним взглядом: на одном из листов красовался наполовину законченный рецепт, выведенный аккуратным почерком Янь Цингуана. Судя по всему, парень отвлекся на полуслове — чернила на кончике недописанной черты успели полностью высохнуть.

Чэн Си с совершенно бесстрастным лицом закончил взвешивать травы, аккуратно ссыпал их в бумажный пакет и спокойным шагом направился к выходу. Он притворил за собой дверь алхимической лаборатории, пересек веранду, прошел мимо кладовой, спальни... С каждым шагом он ускорялся. Спокойная походка сменилась быстрым шагом, затем — паническим бегом. Вылетев наружу, он рванул к воротам усадьбы и с силой распахнул тяжелые створки.

— Помогите! Здесь к... хм-м-м!

— Цыц.

Откуда-то из пустоты возникли длинные бледные пальцы, испещренные странными темными трещинами. Они мгновенно зажали юноше рот и нос, лишая возможности издать хоть звук, и безжалостно утянули его тело в безмолвно раскрывшуюся пространственную расщелину.

Бумажный сверток выпал из безвольных рук, и сушеные целебные травы сиротливо рассыпались по холодной земле.

<http://bllate.org/book/18408/1799571>